

18+

Людмила Андреева

И время
другое
начнется...

Людмила Андреева

И время другое начнется...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63421971
ISBN 9785005185327*

Аннотация

...Мне очень стыдно перед тобой... Ты помнил обо мне все эти три года, писал и поздравлял меня с каждым праздником аккуратно, а я к нашей переписке относилась очень небрежно... Я не оправдываюсь, нет. Думаю, ты поймешь. Я всегда боялась поверить и обмануться. Это очень больно...

И время другое начнется...

Людмила Андреева

Ненастье было и прошло,

Синеет небо.

Разлиновали тротуар

Девчонки мелом.

На подоконнике следы

Дождя светлеют,

Дышу я воздухом грозы,

Глаза теплеют...

(Людмила ГУМАНОВА)

© Людмила Андреева, 2021

ISBN 978-5-0051-8532-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вечерело... сгущаясь, сумерки обволакивали Алену со всех сторон. Она любила сумерничать одна и не торопилась зажигать свет. Сегодня же она хотела перебрать старые письма. Рука Алены нащупала на столе кнопку лампы и нажала на нее. Вынув из конверта листок, она окунулась в воспоминания, от которых ее разделяло больше пятнадцати лет...

***

Я хочу ранним утром проснуться,
Искупаться в прохладной росе,
Солнцу радостно улыбнуться,
Босиком пробежать по траве,
Чтобы день, что приходит с рассветом,
Хоть немного мне счастья принес,
Чтобы жизнь наполнилась светом,
Чтобы ветер обиды унес.

...За годы болезни было и хорошее, и плохое в моей жизни; были минуты радости и часы горечи, а самое главное: было и есть окно с четырьмя стенами, которые я ненавижу и люблю... Почему ненавижу? Да потому что, они отделяют меня от внешнего мира, мешая свободному общению с людьми.

(Из передачи радиостанции «Юность»)

Здравствуй, Алена!

Сначала давай познакомимся. Меня зовут Денис, мне двадцать пять лет. А живу я, как ты уже поняла по адресу на конверте, в Удмуртии, недалеко от Ижевска, в г. Воткинске. По радио услышал твое письмо и решил написать. Конечно же, твое состояние тяжелое – врагу не пожелаешь. Согласись, что все зависит от самого человека, от его восприятия внешнего мира... Конечно, родные, друзья всегда помогут и морально, и материально. Но это твоя жизнь. С тобой это случилось, а не с кем-нибудь другим. Так что помощь

со стороны принимай, это в твоём положении необходимо. Ты и сама должна добиваться всего того, что хочешь. Только, пожалуйста, не принимай мои слова за пустую болтовню. Сам я ещё в детстве заболел и до шести лет не ходил. А после операции всему этому учился заново... Да и сейчас здоровье не ахти какое. Как бы там ни было, а жить надо до конца.

Если хочешь продолжить наше знакомство – напиши. Очень надеюсь, что ответишь.

Денис.

Здравствуй, Алена!

Я и не надеялся получить письмо от тебя. Но виню в этом не тебя, а себя. Слишком деловым и сухим получилось то письмо... Я рад, что ты все же ответила.

Вот ты пишешь, что не знаешь, что меня интересует конкретно. В общем-то, меня ничто не интересует, но мне просто хочется с тобой переписываться. Я буду рад, если бы ты писала мне так... ну, на свободную тему. Когда познакомишься с новым человеком, общаешься с ним, то это общение взаимно обогащает, помогает в духовном плане. Не чувствуешь себя одиноким, что очень немаловажно в нашей жизни. Мы могли бы обмениваться полезной информацией. Вот, например: специальные учебные заведения для инвалидов. В г. Сарепуле есть такое училище. Там обучают специальностям бухгалтера, швеи, мастера по ремонту радио и телеаппаратуры. Такие учебные заведения функционируют и в других городах. Я сам по профессии бухгалтер промышленного уче-

та. Учился, как ты уже, наверное, поняла, в Сарапуле два года, работал по специальности, но потом перешел на работу по другому профилю. У меня ведь мама больная и живет в деревне. А там, сама понимаешь, надо и воды принести, и дров, и много других дел. Короче, я живу в деревне с мамой. Она у меня учительница и сейчас на пенсии. Отца не стало, когда мне было шесть лет.

На этом кончаю. Пиши.

Денис.

Денис, здравствуй!

Большое спасибо тебе за все поздравления и письма. Извини, что я опять задержалась с ответом. Дело в том, что я была в Ленинграде. Там мне делали операцию, восстанавливали нарушенную двигательную функцию. Операция прошла без видимых осложнений, правда, об этом рановато говорить... врачи сказали, что в течение этого года еще могут быть нежелательные последствия. Сейчас все нормально, только трудновато писать. Хочется надеяться, что это явление временное.

Профессия у меня есть, я владею техникой машинописи и стенографии, окончила курсы. Немного подрабатываю, да и если кто что-то попросит перепечатать, не отказываю... Хотела сразу после школы поступить в Дмитровградское (это недалеко от Ульяновска) специальное училище на швею, но мама была против, побоялась отпустить меня одну.

Знаешь, меня немного удивляет: вот ты пишешь, что живешь с мамой, но адрес у тебя городской... Это общежитие или что-то другое? Впрочем, это простое любопытство.

Как ты там живешь, как работа, как твое здоровье и здоровье твоей мамы? Буду рада, если напишешь и о своих увлечениях.

Городок наш небольшой (до Ульяновска полтора часа езды), но очень красивый и уютный. В центре города есть многоэтажки, а чуть подальше от него – старые двухэтажные деревянные дома (мы живем в одном из таких) на четыре квартиры, местами есть и частные дома. Летом на улицах очень много зелени и цветов. Живем мы на окраине, прямо за огородом начинается лес. Тут у нас во все времена очень красиво, но особенно весной, когда все вокруг цветет: черемуха, сирень... Городок свой я очень люблю, он у нас довольно-таки своеобразный. Наверное, второго такого больше нигде нет.

Ну, вот и все, на этом я заканчиваю. Будет время и желание – пиши.

Алена.

Здравствуй, Алена!

Приношу извинения за то, что не ответил сразу. Весною в деревне много работы, да еще в избирательную комиссию по выборам меня включили, тоже хлопот достаточно. Но это все ерунда.

Алена, как у тебя здоровье после операции? Как настрое-

ние? Мне правда неловко, что задержался с ответом почти на месяц... Не сердись, пожалуйста, хорошо?

Живу я нормально. Ты спрашиваешь на счет адреса, сейчас объясню. Прописан я в городе, у тети. Одна она живет. Я живу в деревне, но зимой ездить каждый день с утра пораньше на работу трудновато. Так что я злостный нарушитель паспортной системы. В городе, у тети, однокомнатная квартира со всеми удобствами...

Алена, конечно, если ты не против, то я во время отпуска собираюсь к тебе в гости. Хотелось бы побывать в ваших краях и тебя увидеть, какая ты... Когда я читаю твои письма, всегда на ум приходят строчки Пушкина из «Евгения Онегина»:

– Тиха, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой... —

Если не возражаешь, напиши мне в деревню.
Очень жду ответа. Привет родителям. Пиши.

Денис.

Денис, здравствуй!

Получила твое письмо и честно говоря, не знаю как и что тебе отвечать. Но, об этом – потом.

Самочувствие и настроение у меня всякое. Хвалиться-то

особо нечем. Впрочем, я привыкла к такому положению дел. Вообще-то грустить и скучать некогда – занятия лечебной гимнастикой отнимают у меня много времени и сил. Можно сказать, что ничего не успеваю делать...

Ты хочешь приехать? Не знаю... Это твое личное дело и поступай, как знаешь. Только вот как воспримут это мои родители... Сам должен понимать, что, если ты остановишься у нас, то соседи будут чесать языками (это, наверное, везде так...). Меня это не волнует, но очень неприятно, когда за твоей спиной сочиняют всякие небылицы. Короче, решай сам. То, что тебе хочется увидеть меня, – это понятное дело. Внешность у меня вполне обычная, и красавицей меня не назовешь (я так считаю). Таких, как я, очень много на свете. И на пушкинскую Татьяну я вряд ли похожа...

Пожалуй, на этом закончу. Времени маловато, надо заниматься.

Извини. Всего тебе наилучшего!

Алена.

Здравствуй, Алена!

Твое письмо получил. Я не думал, что приведу тебя в такое замешательство своим предложением. Я не хочу тебе никаких неприятностей, и поэтому оставим этот вопрос на время.

Живу я нормально. Мама уехала в Тюмень, в гости к среднему брату. Хозяйством занимаюсь сейчас один. Работы хватает: целый месяц у нас нет дождей, поливать надо много

и каждый день. Купил готовый сруб и теперь строю новую баню.

Как у вас прошли выборы? Мы, члены комиссии, когда кончили всю работу, поехали на Каму. Ловили рыбу, варили уху, купались. Комары насмерть чуть не съели. Вернулись в шестом часу. Утром на работу, так что в понедельник целый день мучился, спать хотелось. В общем, все было нормально. Нам ли привыкать к трудностям, ведь так?

На этом кончаю. Пиши, жду.

Денис.

Денис, здравствуй!

Спасибо тебе за все поздравления... Пожалуйста, извини меня, что я снова «пропала без вести», не ответила во время на твое письмо. Летом я была в Серноводском санатории, под Куйбышевом. А оттуда я никому, даже домой, не писала.

Настроение, несмотря ни на что, плохое. Отдохнула я хорошо, подлечилась, окрепла, но на душе у меня неважно. Была в Ленинграде на контрольной консультации. Ничего хорошего мне там не сказали, лишь «обрадовали» тем, что через год, если все будет без изменений, то будут ставить вопрос о повторной операции. Но чтобы рисковать еще раз – не знаю... Наверняка у меня не хватит на это ни моральных, ни физических сил. К тому же последствия операции в виде осложнений дают знать о себе. Вот такие у меня дела. Самочувствие пока вроде нормальное. А настроение – не поймешь, сама не знаю, что хочу. Суеверная какая-то стала.

А как ты? Пиши. Всего тебе хорошего!

Алена.

Здравствуй, Алена!

Твое состояние мне понятно, я сам инвалид с детства и живу этой жизнью двадцать семь лет. Я тебе немного расскажу о своей жизни, всего-то в письме, конечно же, не напишешь... Заболел я в двухлетнем возрасте. Лечили от воспаления легких, но лишь через полтора года установили точный диагноз: менингоэнцефалит, только было уже поздно. В шестилетнем возрасте мне сделали операцию в Казани. Полгода лежал без движения. Учил ходить меня отец. Потом его не стало. В то время, я понемногу стал передвигаться. В школу пошел, как и все, в семь лет. Она находилась рядом, в ста пятидесяти метрах от дома. Что эти метры для здорового человека! А для меня этот путь был долгим и трудным. Семь потов сходило... После школы стал бухгалтером, но по профессии устроиться долго не мог, везде отказывали. Отговаривались тем, что у меня нет опыта. Сейчас я работаю на заводе слесарем-ремонтником.

Понимаешь Алена, хоть я и хожу, провести день для меня – очень трудно. Друзей у меня нет. Со старыми знакомыми стараюсь не встречаться, а новых товарищей не завожу. У них всех – свои заботы и дела, а у меня свои – и ничего общего у нас нет.

Алена, давно нам с тобой надо было поговорить так откровенно. Инвалидам надо держаться вместе. А у нас, оказыва-

ется, много общего... Я тоже верю в приметы, люблю нечетные числа и тяжело переношу одиночество. Наше состояние не понимают до конца даже самые близкие люди. Надо жить этой жизнью, и только тогда смогут понять нас... Я думаю, что никогда не надо терять надежду. Как ни банально это звучит, но без надежды в нашей жизни все теряет смысл...

Я хочу тебе дать один адрес в Уфе. Говорят, что этот врач, Фаиль Барыевич Кондоров, творит настоящие чудеса, ставя парализованных больных на ноги! Лечит он иглоукалыванием. Попробуй написать туда, но лучше будет к нему лично съездить.

Пишешь, что не можешь понять себя, чего тебе хочется... но, все очень просто. Любви хочется и понимания. Хочется, чтобы тебя понимали, чтобы рядом был человек, которому ты нужен. Просто и сложно, потому что в нашем состоянии это трудно осуществить. Только, мы – тоже люди, и «ничто человеческое нам не чуждо».

Новый год я встретил дома с мамой. До утра смотрел телевизор. На елку в наш Дом культуры не ходил. А ты как его встретила, Алена? Пожалуйста, пиши почаще и побольше, ладно? И спасибо тебе за поздравление.

Денис.

Денис, здравствуй!

Большое спасибо тебе за письмо, фотографию, адрес. Этот врач, адрес которого ты прислал, боюсь, мне не поможет. Да и устала я за десять лет мотаться по больницам. И ро-

дители давно не молодые, радикулит со мной заработали. Есть у нас в Ульяновске один врач, мы у него были два раза в прошлом году, и он мне очень помог. Хотим летом еще раз съездить к нему и пройти полный курс лечения. Но до лета надо как-то дожить...

Новый год встречала как обычно: приехали брат и сестра со своими семьями (они живут в Ульяновске и работают на автозаводе). Было очень шумно, но я на это старалась не обращать внимания, читала книгу. Недавно отец принес из библиотеки книги (было новое поступление), вот я и читаю запоем. Только это и еще занятия, работа спасают меня от дурных мыслей... ты, в общем, прав. Но я знаю, что мне не на что надеяться и смирилась с этим давно. Конечно, «человек – существо социальное и не может жить в одиночку». Но что тут поделаешь, если природа-матушка так жестоко с нами обошлась. И видно, такова судьба, что никуда от нее не уйдешь. Я живу, пока живы родители, а потом хоть живьем в гроб ложись. Не хочу и думать о будущем. Будь что будет. Надоело плыть против течения, всему сопротивляться... зачем все это, для чего? Тут слова не помогут. Ты прав, говоря, что только тот поймет это состояние, кто почувствовал и испытал это сам.

Денис, а ты ходишь на костылях или без них? И как ты работаешь? Больному человеку трудно работать на заводе... Как здоровье твоей мамы? Ты у нее не один? Пиши, жду. Всего наилучшего!

Алена.

Здравствуй, Алена!

Наконец-то я тебя увидел! А говорила, что «некрасивая я, таких как я – много». И как тебе не стыдно меня обманывать, а? Ты красивая, Алена. Не надо наговаривать на себя. Это могут легко сделать и чужие люди. И вообще, Алена, я сейчас тебя ругать буду. Оказывается, ты постоянно думаешь о плохом. Так можно и заболеть новой болезнью. Конечно, бывают дни, когда жить тошно и тому подобное. Но это состояние должно проходить. У тебя же есть, Алена, родители. Им тоже нерадостно, когда ты себя постоянно мучаешь. Нельзя себя вот так вот изводить, понимаешь?

А о том враче показывали у нас по Удмуртскому телевидению передачу. Показывали и его пациентов... Алена, это шанс! Ты все же попробуй, напиши, а там видно будет.

Хожу я без костылей и палочки. Только походка у меня своеобразная (тут я улыбаюсь). Я вырос в деревне, могу делать многое. Только трачу при этом энергии намного больше, чем другие здоровые люди. На заводе трудно зато конечно, но я привык. Иногда и без выходных работаю... Ничего.

У мамы здоровье не очень хорошее, стенокардия. У меня есть еще два брата и сестра. Старший брат с семьей живет в нашем городе. Средний – в Тюмени, у него двое детей. А сестра в Тобольске, у нее сынишка. Так получилось, что я его до года нянчил и сейчас очень скучаю по нему.

Алена, ты не спеши с поездкой к врачу. Зимой холодно,

запросто можно простудиться. Сейчас ты должна беречь себя, осложнения могут быть. Ну вот, скажешь ты, опять наставления. Пойми, я просто этого не мог не написать.

Пиши, жду. Привет родителям.

Денис.

Денис, здравствуй!

Сейчас стояла у окна, а на улице так здорово! Снег белый-белый, даже глазам больно. Я раньше не любила зиму, а сейчас этот снег действует на меня успокаивающе... Мама на днях уехала в Ульяновск, к нашим в гости, так что хозяйничаем дома мы с отцом вдвоем. Днем я сижу одна, и мне никто не мешает. Наслаждаюсь покоем, отвожу душу, благо никто не видит ни моего лица, ни настроения. Люблю вечерами бывать одна, но такие часы у меня выпадают очень редко. Конечно, к одиночеству лучше не привыкать... когда настроение хорошее – оно тяготит, а когда плохое – никого не хочется видеть. Человеческая психология сложна, пока разберешься в ней – что к чему, запросто окажешься в плену своих слабостей. Не так ли? Привыкаешь к такой вот «тихой» жизни, что не хочется что-то менять (а надо бы!). Ничего тут не поделаешь, привычка – трудное дело.

Еще я люблю слушать музыку, когда одна... эстрадную, классическую, – смотря по настроению. Скрипичные концерты гениального Паганини завораживают дьявольской силой воображения... «Ave Maria» Шуберта, его неоконченная симфония и некоторые вещи Моцарта на меня действуют

успокаивающе, а Чайковский иногда навевает грусть... Шопена слушаю тогда, когда на душе беспокойно. Он выплескивает все эмоции, ведя к своеобразному катарсису... А какую музыку больше всего предпочитаешь ты? Напиши.

...Не думала, что тебе покажусь красивой. Отнюдь, не считаю себя такой! Ты бы видел мою сестру (она у нас прямо мамина копия в молодости, красивая!), я со своей внешностью ей и в подметки не гожусь. И это правда. Врать я очень не люблю, не хочу и не умею.

Брат зовет меня жить к себе, но я что-то никак не могу решиться. Если поеду, то уже все – прощай моя свобода, работа и все планы... быт меня заест и все такое. Но, не буду об этом, не хочу. Ты пиши, жду.

Алена.

Здравствуй, Алена!

Я очень рад получать от тебя письма, всегда с большим нетерпением жду их. Твоя фотокарточка стоит на видном месте, так что ты на меня все время смотришь, когда я дома.

На выходные поехал к матери и заболел гриппом. Всю неделю просидел на больничном листе... В понедельник приехал сюда: меня ждал сюрприз – письмо от тебя.

Я тебя хорошо понимаю, я такой же человек и испытываю подобные чувства постоянно. Но жить надо, наперекор всему. Это закаляет волю... Правда, не всегда из всего делаешь правильные выводы. От ошибок никто не застрахован, к сожалению. Наше восприятие иногда подводит нас. Толь-

ко кто даст стопроцентную гарантию правильности, у каждого на этот счет имеется свое мнение... А классическую музыку я не люблю, не понимаю. Больше слушаю старинные и бардовские песни. Розенбаум, Бичевская, Пугачева, а в самые тяжелые моменты жизни включаю Высоцкого. Он мне близок по духу. Вот был человек! Один голос чего стоит, да и песни у него жизненные.

Кончаю на этом. Пиши.

Денис.

Здравствуй, Алена!

Решил написать тебе снова, от тебя давно нет писем... Предполагаю, что ты уехала к брату в Ульяновск (помнится, что ты говорила о враче). Очень надеюсь, что у тебя все будет хорошо. Я все время думаю о тебе и мысленно разговариваю с тобой, а как сяду писать – слов не нахожу. Письма такие тусклые выходят, что самому не нравятся... но я стараюсь! Как могу. Еще вот что я хочу тебе сказать. Если ничего не получится у того врача (извини, но ведь всякое бывает), то, пожалуйста, не отчаивайся и напиши мне. Раздели со мной все. Может, тебе сейчас очень плохо, и поэтому ты молчишь... Я не хочу терять тебя!.. И еще: надеюсь, что когда-нибудь мы будем вместе. Очень надеюсь...

Жду от тебя писем.

Денис.

Денис, здравствуй!

Меня очень удивило твое письмо. Я последнюю твою весточку получила перед 8 Марта (поздравление) – и все. Я на все письма стараюсь отвечать аккуратно. А ты мне писал? Но я никаких писем не получала. Из ума это не выходит. Ты ничего не написал о себе. Как ты, твое самочувствие и твои дела на работе, как мама? Напиши обо всем.

У нас на кустах смородины проклюнулись маленькие листочки, на улице тепло. Сегодня Сашенька (моя юная подруга) принесла из леса первые цветы. Она все время балует меня цветами, зная, что я их люблю. Это моя слабость... У нас во дворе мама разбила большущие цветочные клумбы, и мне очень нравится сидеть там, отдыхать... На первое мая, если будет сухо, пойдем гулять в лес. Знаешь, мне еще никогда не было так грустно весной. Такое раздвоенное состояние, словно я наблюдаю за собой со стороны: смеюсь, напускаю на себя веселый и беззаботный вид, но на душе пусто. И странное, нехорошее предчувствие, которое меня угнетает... Вчера вот целый вечер развлекала Сашеньку с Лёней – они же мои гости, а самой иной раз противно становится, будто роль играю.

Я была в Ульяновске, у брата. Жила с недельку, больше не выдержала, очень тянуло домой. Была у врача, его отделение закрывается на ремонт. Возможно, осенью буду лечиться там амбулаторно. Самочувствие у меня неважное – адские головные боли, очень тяжело передвигаться. Легче сесть в кресло-коляску... но я стараюсь обходиться больше

без нее. Никаких лекарств в данный момент не принимаю (таблетки глотать надоело! – после операции лишь на них и жила), вроде бы держусь пока. Интересно, на сколько меня хватит?

Пиши. Всего!

Алена.

Здравствуй, Алена!

После работы зашел к тетке и взял твое письмо. Я там больше не живу, потому что ничем ей не угодишь, все ей не так. У матери сейчас. А остальное все по-старому. Трудно мне среди людей жить. А работать надо, общаться с ними... Ухитрился еще подрабатывать художником-оформителем. Говорят, что хороших людей много на свете. Но я думаю, что больше равнодушных. Идешь по улице, а на тебя смотрят: я же хожу не так, как они. Разве им понять, что мне больно и трудно... И так – каждый день. С годами я становлюсь все инертнее, постепенно теряю интерес к жизни. Не хочу ни с кем разговаривать, иной раз даже видеть никого не хочется. Но не буду сейчас об этом.

Алена, предпоследнее твое письмо написано 3 февраля. Больше ничего не было. За это время я послал два письма... тоже удивлен. Не пойму, что случилось.

С мамой все в порядке, ей в последнее время лучше. Спасибо, что интересуешься. Знаешь, у нее одна забота: как бы меня женить. Умру я, говорит, а ты один останешься. Но, я женюсь только на той девушке, которой я действительно бу-

ду нужен. Алена, а как ты думаешь, нужен я тебе? Если ты разрешишь, мы бы поговорили на эту тему. Вот пишу и думаю, не обижаю ли я тебя такими словами?..

Я думал, что после посещения того врача тебе станет легче... В нашей жизни существует закон подлости: надеешься на хорошее, а потом все летит к черту. В одиночку трудно пережить неудачу. Что я еще могу сказать? Надейся на лучшее. В нашем положении только и остается что надеяться... К сожалению, нас разделяет большое расстояние... Но я мог бы приехать к тебе. Правда, только в отпуск, так как отгулов у меня нет... Конечно, если ты мне это позволишь.

Пиши, очень жду.

Денис.

Денис, здравствуй!

Стараюсь сразу же ответить на твое письмо. Я тебя хорошо понимаю. Со мной не раз бывало такое, что никого не хотелось видеть и слышать. А людских взглядов я просто стараюсь не замечать. Пусть смотрят. Жалко что ли?.. Я ни у кого ничего не крала и преступлений никаких не совершала. Такой же человек, как и они. Разве моя вина в том, что природа обделила меня здоровьем? Да и чем я хуже их? Понимаешь, я настолько свыклась с тем, что судьба со мной жестоко играет, что совершенно безразлично, что еще она отнимет у меня. Я подсознательно подстраховываюсь, не ожидаю от жизни лишь хорошего результата. Бывает не хочется жить, но ради мамы – надо! Надо и все. Пусть и скрипя зуба-

ми. Моя судьба полностью зависит от родителей. Я в плену у своей болезни и комплексов... Хотя, правильно сказал мой начальник, что мы сами себе придумываем комплексы. И ты прав. Равнодушных людей не меньше, чем плохих и хороших. Но все-таки многое в нашей жизни зависит лишь от нас самих!.. Если бы ты знал, какая я трусиха! – в целом мире нет второй такой!.. в прошлом году я испугалась твоего приезда. И сейчас страшно боюсь. Но я вообще-то не против нашей встречи и буду рада очному знакомству с тобой. А там – будет видно... Только не торопи меня, пожалуйста, с ответом на твой вопрос. Дай мне разобраться в самой себе, а для этого нужно время. Я боюсь ошибиться, а ошибка может стоить очень дорого.

На праздник были в лесу. Так было здорово, просто слов нет! Воздух в весеннем лесу такой прозрачный и вкусный, чудо! А неделю назад я так «мягко приземлилась», что подвернула ногу и ушибла руку. Ногу вправили, а рука и сейчас болит. Сплошные взлеты и падения.

Перед праздниками опять приезжало мое начальство, поднимать мой дух и «повышать производительность труда»... Вот так вот я и живу. Понемножку хожу и хандрю (конечно, незаметно для других), и некому меня ругать за это... Ей-богу, совсем распустилась, правда, трудно держать себя в ежовых рукавицах.

Денис, почему-то я стала частенько видеть тебя во сне. Это очень странно, ведь мы с тобой еще ни разу не виде-

лись... Пожалуй, мне пора закругляться. Пиши, я всегда рада твоим письмам. Всего хорошего!

Алена.

Здравствуй, Алена!

Получил твое письмо и был обрадован. Я думал и боялся, что ты сразу ответишь – нет. Значит, надежда у меня есть. А с ответом я не тороплю. Приеду, и поговорим обо всем.

Я за свои слова отвечаю сам, не маленький давно. Знаю, что ты больна. Но я уверен, что мы подходим друг другу, главное – у нас есть взаимопонимание. Думаю, мы можем создать семью, я же хожу, и неплохо. Хочется быть нужным кому-то. В этом вижу весь смысл своей жизни. Одному мне много не нужно, но мы должны думать о будущем. Очень сложно таким, как мы, выживать поодиночке в этом сумасшедшем мире.

Алена, а ты своим родителям еще ничего не говорила?.. Я думаю, что неплохо хотя бы намекнуть. Но тебе виднее. Моя мама знает о нашей переписке, и больше пока я ей ничего не говорил. Неудобно вроде, я все-таки мужчина. До отпуска еще полгода есть. К сожалению, долго еще до встречи. Очень долго...

А ты себя, пожалуйста, береги! Ходи только тогда, когда дома кто-нибудь есть, чтобы в случае чего – помогли, поддержали.

У меня все по-прежнему и на работе, и вообще... Праздник я провел дома, работы много в саду.

Алена, а как я тебе представляюсь во сне? Знаешь, почему я тебе снюсь? Потому что я все время думаю о тебе... Пиши, я очень жду.

Денис.

Денис, здравствуй!

Снова села за письмо, хотя недавно только отправила... Извини, но мне сейчас очень плохо, очень. Не надо бы писать об этом, ведь тебе и самому не легче, а тут еще я со своим откровением. Но не могу я больше, не могу!

Вчера проводила подругу Ларису. Вспоминали детство, школьные годы, наши общие шалости. А сегодня очень тяжело на душе, хочется выплакаться, да вот не могу, разучилась. Скоро, совсем скоро останусь я одна. И писать никому не хочу, все на свете забросила – устала ото всего. Не думай, сама добровольно решила остаться в четырех стенах. Не по мне крутиться в «светском обществе». Все равно, рано или поздно я осталась бы одна. Так лучше уж сама. У всех своя жизнь (ты это правильно сказал), и у больных со здоровыми людьми – разные дороги. Я не хочу привыкать к обществу и в один *прекрасный* день остаться в одиночестве. Когда-то моим знакомым надоест ходить к больной девчонке. Давно надо это сделать, да тяну, боясь неизбежности. Почему-то мне кажется, что ты поймешь меня, Денис. Если судить по письмам, ты добрый человек, хороший, понятливый. Я не знаю, как мне дальше жить. Все в моей жизни становится бессмысленным и безрассудным, что горько, обидно

и больно... За годы болезни я привыкла молчать. Даже маме не говорила о своих переживаниях, сомнениях и бедах, не хочу ее расстраивать. Все время наедине с собой, всегда сама нахожу ответы на вопросы. Но, как я устала все время контролировать себя... хочется просто жить и ни о чем не думать. Только не могу я так жить. Теперь вот решилась порвать все нити, связующие меня с внешним, реальным миром, но хватит ли для этого силы воли? Правильно ли мое решение? Может, уехать к брату в Ульяновск? ... Не знаю.

Пожалуйста, извини меня за это письмо, за помарки... Переписывать не буду. А может, и порву...

Алена.

Здравствуй, Алена!

Я не знаю, успокаивать тебя или ругать. Аленушка, я старше тебя и давно живу такой жизнью. У инвалидов иной жизни, наверное, и быть не может. Но ты никогда не останешься одна. Я понимаю тебя, все понимаю. Нам друг с другом надо быть предельно откровенными. И вот что я скажу тебе. Если ты согласна, мы с тобой можем пожениться. Делаю тебе предложение. Иного способа помочь друг другу я не вижу. Письма можно писать бесконечно, но от этого нам легче не станет. Я тут отпрашивался с работы на недельку, но не отпускают. Аленушка, ты веришь мне? Я тебя никогда не брошу. Не уезжай никуда... Если ты даже и уедешь, ничего в твоей жизни не изменится, все равно одна будешь. Извини, но это не поможет, а так – мы будем вместе. У вас

в семье что-то случилось?

Мне все время кажется, что когда я буду с тобой, ты наконец-то будешь самостоятельно ходить, твоя болезнь отступит. Алена, ты сначала подумай сама, потом поговори с мамой. Посоветуйся с ней. Почему я это говорю? Потому что без согласия твоих родителей нам трудно будет. Не скрывай от нее ничего. Конечно, ты зависишь от родителей, но у тебя собственная жизнь есть. И за эту жизнь надо бороться. Перестань метаться. Ты не смотри, как другие живут. Они здоровые, у них другая жизнь. А нам надо налаживать свою. Я надеюсь, что через некоторое время мы с тобой будем жить совместной семейной жизнью.

Знаешь, ты меня совсем расхвалила, у меня тоже есть недостатки – все, как и у всех. Короче, Алена, послушайся меня. Я тебя никогда не оставлю одну. Поверь мне, пожалуйста. И перестань терзать себя, не надо.

...Ты, Алена, все письма, которые мне писала, переписывала? Значит, я читал не все, что ты мне хотела сказать. Когда переписываешь, многое хочется пропустить, изменить что-то и частенько так и получается. Пожалуйста, больше так не делай.

Алена, а кто написал адрес на конверте? Знаешь, как я за тебя перепугался... Пиши, жду.

Денис.

Денис, здравствуй!

В который раз сажусь за ответ... уже на два письма сра-

зу надо отвечать, а я... Переписываю свои письма я крайне редко. Чаще бывает, что напишу (как говорят, пар выпущу) и порву. Извини меня, пожалуйста, за предыдущее письмо. У каждого в жизни бывают минуты, когда ему плохо. А адрес на конверте написала Сашенька (не успело оно тогда «отлежаться», к сожалению).

Маме я говорила о нашей переписке, но не больше. Говорить с ней о чем-то большем – язык не поворачивается. Да мне кажется, что мои родители и твоя мама будут против нашей совместной жизни. Подумай сам: ну какая из меня жена? Ничегошеньки не умею делать. Я не представляю себя в этой роли, хоть и знаю многих, которые все же решались (несмотря на болезнь) на замужество. Но в моем положении считаю это невозможным и равнозначным подвигу (правда, за это не дают звезды Героя). Решимости у меня не хватит, хоть и понимаю, что кое в чем ты прав. Только пойми меня, пожалуйста, правильно. Для меня легче в колодец прыгнуть, чем стать обузой для кого-то другого... Это значит: всю жизнь саму себя бичевать. Ты не думай, я тебе верю. Но слишком уж много у нас с тобой непреодолимых преград. Да и возможно ли это? Я не могу говорить о твоём предложении с мамой, не смею... Если ты сам будешь об этом говорить с родителями об этом, может, они и согласятся, не знаю. Но мой голос ничего не значит. Имею ли я право?.. И вообще, почему-то я всегда себя чувствую виноватой перед всеми, что живу на этом свете. Постоянно чувствую себя так,

словно вокруг меня чуждый мир, я стала совершенно беспомощной от прогрессирующей болезни. Но хватит об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.